

Глубоко вздохнув, Ричи устался на Черную Мамбу. Боль в груди ощущалась так, будто его сильно сломали. Он не смог увидеть движения Черной Мамбы и отлетел на три метра, чтобы в итоге врезаться в землю. Желание сразиться с ним полностью исчезло из-за разницы в мастерстве.

"Капитан, я Черная Мамба. Не смейте говорить со мной бездумно! Так может поступать только сильный по отношению к слабому. Пока вы мирно спали, мы проводили ночи без сна с налитыми кровью глазами, попадая под жестокие песчаные бури Сахары. Пока вы наслаждались пиршеством, нам приходилось заменять еду жуками и скорпионами. Пока вы пили "Эвиан", мы убегали от врага с пересохшим горлом".

Черная Мамба замолчал и посмотрел на Ричи.

"Зачем я трачу время на разговоры с ним? Убить его было бы проще".

Ричи вздрогнул от холодного взгляда. Эдель поспешно принесла чашку воды. Черная Мамба выпил ее и продолжил говорить.

"Капитан, посмотрите, как потрепаны эти люди. В течение 44 дней эти воины сражались в 19 битвах и выжили. Это капитан Пол, медик Беллман, рядовой Эмиль, рядовой Джанг Шин и наш проводник Омбути. По сравнению с вашей свежеевыглаженной формой, их форма пропитана потом и кровью. Они патриоты, которые прошли между жизнью и смертью, чтобы добраться до этого места. Относитесь к ним с почетом и уважением. Я - Азраэль Сахеля, Черная Мамба. Если ты еще раз посмеешь говорить с нами свысока, я оторву твою шею от тела".

Ричи покрылся мурашками. Его кожу даже жгло. Это было связано со злобой, исходящей от Черной Мамбы. Этот человек - не человек, а дикая кошка, нет, чудовище. Его разум затуманился от ощущения обиды, которая могла легко разорвать его на куски.

Французские генералы были особенно склонны чувствовать себя элитой. Они относились к Чужому легиону как к ничтожным солдатам, надеясь задобрить свое имя. Ричи не был исключением и не мог избавиться от предвзятого отношения к Legion Etranger.

Когда они только отправились в путь, Танше тщательно предупредила его.

"Относись к выжившим наемникам с уважением и постарайся никогда не попасть впросак с Черной Мамбой".

Страшное предупреждение Танше только разожгло его любопытство. У него появилось внезапное желание испытать Черную Мамбу. Насколько силен наемник на самом деле?

Ричи сильно пожалел об этом. Из-за своего любопытства он наступил на хвост тигру. Говорят, любопытство убило кошку, а его, похоже, собирались убить.

Он был горд, но не глуп. Этот человек, о котором ходили слухи, что он убил тысячи людей в Сахеле, был настоящим. Его слова также были реальны. Черная Мамба точно мог обезглавить его и бросить во ФРОЛИНАТ. Если он не хотел умереть как собака, он должен был не высовываться.

Хм...

Ричи поднял свое тело и отдал честь.

"Внимание, 11-я бригада, седьмой взвод командос капитан Ричи, я прибыл для сопровождения героев Сахеля".

"Спасибо."

Быстрая сообразительность Ричи спасла его шею, но создала другую проблему. Эдель шагнул вперед, чтобы сопроводить Черную Мамбу и его команду.

"Рудри, что ты делаешь? Если ты вдруг решишь последовать за ними, что тогда здесь произойдет?" Уолтер раздраженно сплюнул.

"Доктор Уолтер, я не являюсь официальным сотрудником MSF и не получаю зарплату. Я добровольно ухожу в другое место, так какая у вас власть над этим решением?"

"Рудри!"

"Уолтер, я никогда не разрешал вам называть меня по имени. Зовите меня доктор Эдель".

Выражение лица Эдель было ледяным. Ей не нравилась липкость его кожи, поэтому, естественно, она ненавидела, когда он смотрел на нее. Она презирала немецкого врача, который был одержим только своим мнением.

"Доктор Эдель, пожалуйста, передумайте. Нам нужна ваша помощь, у нас много пациентов".

"Я знаю. По всему миру есть пациенты, которые ждут нашей помощи. Эти люди чувствуют то же самое".

"Вы не можете. Если вас здесь не будет, как будет работать больница?"

горячо возразил Уолтер. Он нервничал с того момента, как азиатские пациенты начали вести себя неадекватно.

Эти несчастные мужчины остались живы только благодаря Эдель. Женщина, которую он полюбил за последний год, вот-вот должна была уйти.

"Это вопрос, на который согласится глава больницы".

"Я не могу этого понять. Наемники похожи на гиен. Для них была организована медицинская команда SAMU, так в чем причина вашего решения?"

"Это мой выбор. У меня нет причин объяснять или логически обосновывать вам свои действия".

"Ик!" Уолтер зарычал, как бык.

"Доктор Уолтер, я получил контракт. Эдель вернется, когда Черная Мамба полностью восстановится".

Не находя слов, Уолтер мог только смотреть на Черную Мамбу, которая села в "Чинук".

"Ты просто жди".

Kudududu-

Чинук стартовал неровно. Туземцы, которые махали руками перед госпиталем, поспешили

убраться подальше от поднимающейся пыли. Дети продолжали радостно махать руками, даже будучи покрытыми пылью. Слезы наполнили глаза Эделя.

"Дети, будьте здоровы. Я скоро вернусь".

Она громко поприветствовала их, затем повернулась лицом к Черной Мамбе. Его глаза были закрыты, но она знала, что он не спит. У него всегда были закрыты глаза. Профессор Гиз сказал, что это тренировка. Но для какой тренировки нужно закрывать глаза? Если закрыть глаза, то можно только уснуть.

Эдель ткнула пальцем в бедро Черной Мамбы. Ощущение было такое, будто она тыкала в твердый дубовый лес.

"Ой, такое ощущение, что мои пальцы сейчас сломаются".

преувеличила Эдель. Реакции не последовало. Она почувствовала раздражение. Если он был мужчиной, то должен был показать какую-то реакцию.

"Блэк, как ты себя чувствуешь?"

"Ты похоронил шестерых своих товарищей в пустыне. Говорят, что тыходишь в жизнь и уходишь из нее ни с чем, но у меня болит сердце. Я боюсь, что воспоминания о мертвых, живущие в сердцах живых, станут тусклыми", - пробормотал он с закрытыми глазами.

Сердце Эде дрогнуло от глубокого голоса, который звучал так, словно отдавался эхом в пещере.

Это были обходительные слова, исходящие от обходительного человека. Это ему очень подходило.

"Зверь с интеллектом!"

Это было суждение Эделя, который был ослеплен любовью.

"О! Такие вдохновляющие слова, я должна записать их в свой дневник.

"Не нужно этого делать".

Черная Мамба горько улыбнулась. Сахель был слишком суровым местом для жизни человека. После гибели многих людей и потери своих товарищей он стал взрослым. Он повзрослел настолько, что мог спокойно воспринимать жизнерадостность молодой женщины. Слова его учителя были верны: в каждой потере есть обретение.

Он посмотрел в иллюминатор "Чинука" на исчезающую землю. .

Назойливые мухи и комары, безмянные ядовитые твари, песчаная буря, которая стерла все за одну ночь, мирное ночное небо, закат, окрашивающий западное небо, разоренные деревни, голодающие дети и солдаты ФРОЛИНАТа, которых бульдозеры уничтожали как сорняки.

Он покачал головой и стер эти образы. Он с комизмом вспомнил Гиза, у которого все лицо было искувано комарами. Выражение, полное убежденности, было счастливым лицом.

Он не знал, почему молодая женщина решила последовать за ними в такую жалкую ситуацию. Он медленно открыл глаза и украдкой взглянул на Эдель. Ее зрачки, похожие на звезды, были прямо перед ним. Удивленный, Черная Мамба быстро закрыл глаза. Эдель широко улыбнулась.

Пока пациент и врач дурачились, сердце Эмиля обливалось слезами.

"Чан Син, я должен был получить пули и быть погребенным под бомбами".

"Идиот, тогда тебе следовало бы надеть пальто из дерева и положить в гроб", - сурово ответил Чан Син.

"Чертов сопляк, а я называю его своим другом".

Эмиль ударил себя в грудь. Капитан был старшим по званию и видел всю сладость и горечь жизни. Легко было заглянуть в разум Эделя, который был очарован Черной Мамбой. Черная Мамба был невинен. В его сердце жила только девушка по имени Хэ Ён.

Он сильно сомневался, что Эдель сможет растопить сердце этого монаха. Его сердце болело при мысли о доброй и невинно выглядящей девушке, сердце которой обязательно будет разбито.

От Ати до Нджамены было 420 километров. На самолете "Чинук", который двигался со скоростью 260 километров в час, это заняло бы около 100 минут.

В кабине "Чинука" команда "Рател" проводила встречу, не похожую ни на одну из тех, что они проводили раньше, в воздухе. Под рев авиационного двигателя и жужжание лопастей им пришлось повысить голос.

"Капитан, какая награда нас ожидает?"

спросил Чан Син, который уже пришел в себя. Чан Син надеялся, что когда-нибудь у него будет свой собственный китайский ресторан.

"Это будет здорово. Обычно в таких случаях командир и рядовые

повышаются в звании. В результате зарплата увеличится со 100 000 франков до 200 000 франков".

Лицо Чан Шина прояснилось. Этого вполне достаточно. Он сможет оплатить операцию Хоу и еще останется достаточно, чтобы открыть небольшой ресторан.

"Жадный сопляк, шесть наших товарищей были убиты. По-твоему, мы должны расставить приоритеты в вознаграждении? Мы должны сначала застрелить панков, которые затолкали нас в яму с аллигаторами и выпустили на нас пираний", - сердито пробурчал Эмиль.

Атмосфера стала мрачной.

"Капитан, что вы собираетесь делать?"

Эмиль, страдавший от плохого настроения, настаивал на ответе.

"Что вы имеете в виду, говоря о том, что я собираюсь делать? Мы солдаты и наемники. Вы хотите встретиться с репортерами "Ле Монд"? Будете ли вы выступать на Canal+[1]?" цинично

ответил Беллман.

"Тогда, значит, вы говорите нам ничего не делать?".

"А что бы вы делали в противном случае? Организация - это не шутка. Даже если нам удастся вбить клин между командиром наемников и генералом, это не даст ничего, кроме ссоры в конуре. Если вы проболтаетесь, это создаст проблемы для иностранной военной базы".

Беллман продолжил: "Разве вы не знаете, что за организация DGSE? Если мы пойдем до конца, то, возможно, сможем оставить царапину на их репутации, но результатом будет наше уничтожение. ЦРУ может не беспокоиться о простых гражданских, но DGSE заткнет рот любому, если он поднимет шум. Мы уже испытали это на себе в Пайе".

"Вы говорите мне сдерживаться, когда я потерял шестерых своих товарищей? Сержант Беллман, если вы боитесь, отойдите в сторону. Я выстрелю в этих проклятых панков и убью их всех".

"Хватит!"

Капитан уже собирался впасть в ярость, но Эмиль остановил его.

"Хватит болтать ерунду. Преступники - это высший эшелон DGSE. Беллман прав. Резолюции DGSE всегда были грубыми по краям. Если мы заговорим, есть стопроцентная вероятность, что они заткнут нам рот. Мы закрываем рот".

"Заткнуть нам рты? Кто сказал, что вы можете это сделать!" гневно воскликнул Чжан Син, который стоял спокойно.

"Чтобы вернуть 10 наемников, они послали два "Чинука" и четыре "Газели". Они даже послали два высотных "Миража". Даже элита Франции не получает такого обращения. Зачем военным так реагировать?" - ответил капитан, закрыв глаза.

"Хахаха, это из-за Черной Мамбы. Они боятся Ангела Смерти. Это значит, что те, кто сидит на вершине, будут потеть от волнения. Они не смогут контролировать сущность, которая не будет следовать правилам".

Беллман хмыкнул, оглянувшись на Черную Мамбу. Чжан Син и Эмиль энергично кивнули головами.

"Мне не нужно возмещение. Что это был за странный муравей, о котором нам рассказывал Шартрез? Черт, я стал тугодумом после того, как все это время был погребен в песке со скорпионами".

Эмиль постучал себя по голове мечом Спецназа.

"Ты всегда был тупоголовым. *Oecophylla smaragdina*".

Чжан Син отомстил Эмилю, который ругал его раньше.

"Правильно. Мы можем принести *Oecophylla smaragdina* тем панкам, которые сидят на вершине".

"Мы можем попросить стариков вернуть каждого из наших товарищей, самих себя?"

"Отличная идея. Блэк, ты точно умный", - весело сказал Эмиль.

"У Буримера есть две дочери и престарелая мать, о которых нужно заботиться. У Шартреза были родители. У Морриса нет семьи. Мы не знаем, где семья Мигеля, Майка и Марка. Если у них есть дети или родители, которым они посылают деньги, это может стать проблемой.

Я хотел бы позаботиться об оставшихся членах семьи, предоставив им пенсию, фонд или что-то в этом роде", - предложил капитан.

"Понятно. Мы попросим стариков платить и за это".

"Я хочу снять военную форму. Я вам сейчас признаюсь, но у меня аллергия на кровь. Я даже опозорился, когда меня вырвало во время войны. Я не хочу возвращаться в Китай. Чтобы получить гражданство во Франции, мне нужно ждать еще четыре года. Это личная просьба, поэтому мне немного неловко, но я хочу стать гражданином Франции", - застенчиво сказал Чан Син.

"Это не сложно. Это можно сделать, просто побив пару раз офицера DGSE. Есть какие-нибудь просьбы к вам, Беллман?"

"Это немного сложно сказать здесь. Я изложу просьбу позже".

"Хм, похоже, что бы это ни было, это может вызвать у меня небольшую головную боль. Капитан, что насчет вас?"

"Я понимаю использование стратегии "черного хода" для разведывательного агентства. Однако я не могу простить им использование двойного контракта. Я поклялся перед телом Буримера, что накажу тех, кто послал киллеров, и тех, кто раскрыл нашу информацию".

Глаза капитана вспыхнули красным.

[1] Французский телеканал премиум-класса.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164848>